

Одри всегда думала, что Радужная Саламандра, железа которой была ей нужна, размером с ладонь. Для неё этот предмет был чем-то небольшим и мягким, ингредиент Потустороннего, который постоянно меняется в цвете.

Разве может трёхметровая громадина быть тем, что мне нужно?

Она смутилась, но, услышав лай Сьюзи, быстро пришла в себя. Она притворилась, что всё так как и должно быть:

— Именно такого зверя я и искала. Эм... он несколько больше, чем я ожидала, совсем чуть-чуть. Позовите слуг и перенесите его в мастерскую. Я изучу его, когда будет время.

— Да, мисс! — Дворецкий отдал слугам распоряжения и посмотрел на свою госпожу.

Не сказав больше ни слова, Одри со Сьюзи пошла в кабинет. Объяснив, что хочет сосредоточиться на письме своему брату, девушка оставила служанок за дверью.

После вскрытия у меня останется две железы... Часть из них можно будет обменять на Кролика Фарсмана, столько, чтобы хватило на зелье Телепата... Одри окончательно оправилась от удивления и начала думать о Сьюзи.

Перед ней стоял сложный вопрос. Она понятия не имела, усвоила Сьюзи зелье или нет!

Если зелье не было усвоено, новое зелье приведёт к потере контроля... Но Сьюзи не человек и не сможет с этим справиться. Стоп, а как у неё получилось в первый раз?! Сейчас у неё интеллект десятилетнего ребёнка. Она учит лознский и сказала, что хочет читать газеты и даже книги... Одри задумалась, а огромный золотой ретривер сидел за её спиной.

— Сьюзи, ты усвоила зелье полностью?

— Усвоила? — переспросила Сьюзи, выражая своё замешательство.

Одри сказала ей что она приняла зелье и предупредила никому об этом не говорить, особенно каким-нибудь разумным животным способным лаять или мяукать.

Одри медленно кивнула.

— Это очень странное чувство. Кажется, будто что-то невидимое в твоём теле ломается и сливается с разумом. Ты видишь иллюзорные звёзды, одну за другой, а потом становишься одной из них. Эти звёзды движутся друг к другу, сливаясь в одну.

Сьюзи выслушала Одри, а потом радостно ответила:

— Тогда я его усвоила. У меня было такое чувство.

А? Сьюзи усвоила зелье? Н-но никто не учил её методу «действия»! По крайней мере, я лишь иногда говорила ей наблюдать и оставаться спокойной...

Одри удивлённо спросила:

— Когда это случилось?

— В прошлом месяце, за месяц до этого или даже раньше... — Сьюзи искренне пыталась вспомнить. Увидев, что её хозяйка стала настороженнее, она тут же замахала хвостом и

скромно добавила, — не помню... я всего лишь собака. И не слишком хорошо запоминаю. Гаф.

Всего лишь собака... Но усвоила зелье ненамного медленнее меня... Неужели при встрече с другими Потусторонними придётся говорить, что усвоила зелье чуть быстрее собаки... Ой! Одри, да о чём ты только думаешь! Одри удержала улыбку и похвалила собаку:

— Отлично, то есть, с усвоением зелья ты справилась очень хорошо.

...

Вернувшись из дома Леппарда, Клейн прилёг поспать. Но вскоре его разбудил иллюзорный голос.

Мужской? Мистер Висельник или юный Солнце? Неужели один из последних ингредиентов моего зелья? Клейн попытался определить источник и вскоре забыл о своей злости от неожиданного пробуждения. Он встал, сделал четыре шага против часовой стрелки и вознёсся в мир над серым туманом.

Клейн заметил, что алая звезда, которая символизировала Висельника, мерцает. Протянув руку, он коснулся её своим духом.

Почитав заклинание, Висельник сообщил:

— ...Я нашёл спинномозговую жидкость Чёрной Пантеры и кристаллы источника эльфов. Я молю о разрешении на жертвоприношение и помощи в передаче их мистерию Миру.

Довольно быстро... Висельник говорил, что у пиратов состоится какое-то событие. Я знал, что оно будет скоро, но так быстро... Он всегда чего-то недоговаривает... Клейн кивнул и уверенным голосом сказал:

— У Вас есть моё разрешение.

Во время простого жертвенного ритуала, Алгеру пришлось сдерживать своё желание спросить мистера Шута, не связан ли он с глобусом Адмирала Каттлеи. Но Клейн уже совершенно о нём забыл, восхищаясь двумя ингредиентами, лежащими перед ним на длинном бронзовом столе.

Спинномозговая жидкость Чёрной Пантеры казалась бесцветной, но, присмотревшись, можно было заметить, что она состоит из разных слоёв. Чем ниже, тем прозрачнее она становилась. Человек с обсессивно-компульсивным расстройством нашёл бы её идеальной.

Кристаллы источника эльфов были похожи на потемневшие яйца. Скорлупа выглядела тонкой, и, казалось, их можно разбить одним лишь прикосновением. Даже не тряся их можно было услышать перетекание жидкости.

Триста фунтов и формула должны быть в моих силах... Для зелья не хватает только корня и сока Туманного Энта. Интересно, когда юный Солнце завершит миссию... Клейн задумался в нетерпении.

Дополнительные ингредиенты он уже купил в различных лавках. Например, драгоценный камень он купил у ювелира и уже растёр в порошок. Пять грамм такого порошка обошлись Клейну в два с половиной фунта.

Солнце, Деррик, не заставил Клейна долго ждать и, подготовив истинный корень и древесный

сок Туманного Энта, в среду вечером он прошептал молитву Шуту, попросив передать их Миру.

Корень Туманного Энта был коричневым, покрытым морщинами предметом в форме сердца. Спереди он напоминал лицо пожилого человека, но другая его сторона выглядела гладкой, будто драгоценный камень. Казалось, он пульсирует, словно в нём кипит жизнь.

Сок Туманного Энта был ярко-зелёным и выглядел весьма аппетитно.

Посмотрев на эти предметы, Клейн ощутил самодовольство.

В нынешнее время, седьмая Последовательность – это переход в ряды Потусторонних средней Последовательности.

Это значит, что Потусторонний перестаёт быть лишь немного сильнее обычных людей. Он, наконец, получает силы, которые можно назвать потусторонними!

Фух... Клейн вздохнул и, вернувшись в спальню, призвал в реальный мир ингредиенты потустороннего.

Он не покупал специальных сосудов. Просто несколько раз помыл котелок, а после принялся смешивать зелье, начав с дополнительных ингредиентов.

Благодаря способности Клоуна, парень быстро завершил первую стадию и один за другим добавил спинномозговую жидкость Чёрной Пантеры и корень Туманного Энта. С негромким шипением взвился белый пар, после чего, словно придавленный невидимой силой, вернулся обратно в котел.

Стоило зелью перестать бурлить, как Клейн перелил его в прозрачную бутылку, которую он подготовил заранее, - всё, до последней капли.

Жидкость была необычной. Как будто в ней бесконечным потоком взлетали фейерверки. Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный и другие цвета то появлялись, то исчезали, то появлялись снова.

Вот каково зелье Иллюзиониста!

Клейн зажал монетку в один фунт между указательным и большим пальцем левой руки, подкинул её и, раскрыв ладонь, поймал.

Он использовал предсказание, чтобы убедиться, что зелье удалась!

Золотая монетка упала портретом вверх, дав положительный ответ. Не мешкая ни секунды, Клейн убрал монету, взял зелье и прошёл на кухню.

Небо уже потемнело, но газовые лампы в комнате так никто и не зажёл, отчего всё вокруг окутала непроглядная тьма – свет проникал в комнату только через окно.

Клейн сел на диван и погрузился в когитацию, чтобы успокоить слишком сильно бьющееся сердце и избавиться от эмоций.

Сделав это, он приподнял стеклянную бутылку, запрокинул голову и выпил зелье Иллюзиониста. Ледяная жидкость побежала по его пищеводу, он почувствовал, будто в него вливается бесчисленное количество пузырьков. Это ощущение захватило всё его тело, а огромное количество информации заполнило его разум.

Вены на его висках вздулись, Клейну казалось, что сейчас его голова взорвётся!

Однако Клейну оказалось довольно просто с этим справиться. Галлюцинации при вознесении в мир над серым туманом и злобный рёв Истинного Создателя были куда страшнее.

— Хорнакис... Флегрея... Хорнакис... Флегрея... Хорнакис... Флегрея...

Снова зазвучали чьи-то искушающие слова. Сознание Клейна расширялась и сжималась, пока он, наконец, не пришёл в чувство. Парень взял мысли под свой контроль, и, представив светящуюся сферу, снова вошёл в состояние когитации.

Клейн не знал, сколько прошло времени, прежде чем его взгляд прояснился. Он ощутил, что его тело онемело, но рукам пришлось хуже всего.

Клейн закатал рукава и с удивлением обнаружил что одна из его рук покрылась морщинами, будто у столетнего старика. Другая рука потеряла цвет и стала прозрачной. Клейн видел мышцы, кровеносные сосуды и сухожилия.

Неужели... неужели я чуть не лишился контроля? Нет, не может быть. Должно быть, это остаточное влияние... Клейн, откинувшись на спинку, сидел на диванчике, и не без страха смотрел на свои монструозные руки.

Но он не мог всё это исправить. Клейн сидел на диванчике и смотрел, как кожа его рук медленно приходит в норму. Спустя пять или шесть минут он вздохнул, а его руки вернулись в прежний вид.

Хорошо, что никто не стучал и не звонил ... Я решился принять зелье сразу после усвоения зелья восьмой Последовательности. Неудивительно, что Потусторонние, у которых недостаточно времени не решаются на это. Очень сложно справиться с собой в такие моменты.

Понятно почему у Капитана ушло девять лет...

Понятно почему Свэйн, бывший капитан Уполномоченных Карателей, владелец бара «Злой Дракон», так и не посмел использовать зелье седьмой Последовательности...

Просидев в тишине ещё десять секунд Клейн, медленно поднялся.

Он стал Потусторонним Среднего Ранга.

Он стал Иллюзионистом!

Примечание переводчика:

В прошлых главах Последовательность называлась Фокусник, но посоветовавшись с редактором, я все же решил сменить название на более приятное - Иллюзионист.

В будущих главах будет пока встречаться Фокусник, но постепенно все заменим.